

Тара Девитт

A minimalist illustration in shades of gray. The top half features several soft, rounded clouds of varying sizes. The bottom half features several stylized flowers with multiple petals and long stems with leaves. The text 'ЛОВИ МОМЕНТ' is centered over the flowers.

ЛОВИ МОМЕНТ

INSPIRIA

Москва

2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д25

Tarah DeWitt
SAVOR IT

Copyright © Tarah DeWitt, 2023

First published by Eksmo

Translation rights arranged by Sandra Dijkstra Literary Agency

Перевод с английского *Юлии Хохловой*

Иллюстрация на обложке *Катерины Киляниц*

Иллюстрации для закладок *Анастасии Ивановой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Sandra_M, karakotsya / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Девитт, Тара.

Д25 Лови момент / Тара Девитт ; [перевод с английского Ю. Хохловой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-186767-6

Он старше тебя. Он опытнее тебя. Он безумно вкусно готовит. Пальчики оближешь!

Сейдж живет в прибрежном городке Спунс. Она обожает свою ферму и твердо знает: животные никогда не предадут, в отличие от ее парня, который сделал предложение... другой! Сейдж срочно нужна перезагрузка, и ежегодный городской фестиваль — идеальная возможность проявить себя и снова почувствовать вкус жизни.

Фишер приехал в Спунс из Нью-Йорка, где работал в лучшем ресторане города, но был уволен за драку с кулинарным критиком. Если за лето он откроет ресторан на новом месте, его примут обратно.

Сейдж предлагает помочь Фишеру с местными властями, а он взамен должен составить ей компанию на фестивале. Историческая викторина, кулинарный конкурс, гонка на каноэ — только вдвоем можно одержать победу. Главное — не потерять голову от любви.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Хохлова Ю., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-186767-6

Посвящаю эту книгу самой себе. Помню, как сидела в темноте перед мерцающим экраном и мечтала именно об этом. Храбрость превыше идеального исполнения. Так держать!

*А еще посвящаю ее Джеймсу Акастеру
из шоу «Лучший пекарь Британии»,
произнесшему фразу, актуальную для каждого творца:*

*«Начал готовить, получил нервный срыв.
Приятного аппетита!»*

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Эта книга полна тепла, любви и юмора, но в ней также встречаются более тяжелые и чувствительные темы. Главная мысль, которую я вновь и вновь поднимаю в своих произведениях: ее величество Жизнь порой вмешивается в наши тщательно выстроенные планы и рушит их до основания. А бывает, что затраченные усилия все же приносят долгожданные плоды, но успех не доставляет радости, ибо с каждой достигнутой целью мы все сильнее ощущаем груз ответственности и забываем наслаждаться свершениями.

В книге затронуты следующие темы, которые могут вызвать дискомфорт:

— скорбь;

ТАРА ДЕВИТТ

- потеря близкого человека (происходит за пределами книги);
- профессиональное выгорание;
- физическая травма (происходит за пределами книги).

Надеюсь, мне удалось подойти к этим вопросам с деликатностью и уважением. Буду рада, если история Фишера и Сейдж найдет отклик в вашей душе.

1

СЕЙДЖ

— Весьма... неожиданно, — говорю я.

С виду недвусмысленно напоминает фаллос. Пятнадцатиметровая башня, увенчанная куполом, горделиво вздымается ввысь, резко выделяясь на фоне ясного июньского неба.

Рен, моя лучшая подруга и самый замечательный человек на свете, если не считать ее почти взрослого сына, сдавленно хихикает.

— И как его подняли так быстро? — интересуется она и заливисто хохочет. — Да уж, шутки просятся сами собой.

— Ты родила Сэма в шестнадцать. Должна бы знать, как это делается, — подкальываю я. Рен ошеломленно хлопает глазами, и мы обе сгибаемся от неудержимого смеха.

— Вижу, дамы, вы заметили нашу новую архитектурную достопримечательность, — говорит Афина Сирилло, безуспешно пытаясь скрыть веселье. Она неторопливо подходит к нам по парковой дорожке. Утренний бриз раздувает ее белоснежные волосы. — Только вчера сняли леса.

— Доброе утро, Кочанчик, — обращаюсь к брюссельскому грифону, которого Афина держит под мышкой. Песик моргает влажными глазками-бусинками.

— Ты знаешь, что здесь будет? — спрашивает Рен, кивая в сторону башни. Хозяйка книжного магазина, богиня знаний маленького городка, всегда в курсе местных сплетен.

Афина отрицательно качает головой.

— Единственное, что мне известно, — по документам объект предназначен для общепита или розничной торговли.

Мы с Рен понимающе хмыкаем и вновь обращаем взоры к удивительному сооружению. Старое кирпичное здание рядом с парком никогда на моей памяти толком не функционировало и выполняло роль общественного центра городка Спунс, штат Орегон: в тени крытого двора по выходным устраивали фермерский рынок, во внутренних помещениях хранились праздничные вывески и украшения. Однако несколько месяцев назад пло-

щадку полностью сровняли с землей, на обширной зеленой лужайке аккуратными кучками разложили стройматериалы, а через пару недель началось строительство.

— Ставлю на общепит, — добавляет Афина. — Торговые центры обычно размещают рядом с другими магазинами, а отдельно стоящее здание больше подходит для ресторана. Марта, конечно, в бешенстве. Впрочем, это не поможет. — Она выразительным жестом указывает на сооружение и вздыхает. — Ладно, пойду открывать книжный. Хорошего вам дня, дамы. Берегите себя.

Попрощавшись с Афиной, продолжаем созерцать нашу новую достопримечательность.

— Хм... — При мысли о ресторане в моей душе загорается искорка восторга. У меня дома хранится целая коллекция кулинарных журналов с рецептами замысловатых блюд. Вряд ли мне когда-нибудь доведется приготовить хоть одно из них, тем не менее пальцы зудят от желания попробовать нечто новенькое. Например, запеченные баклажаны с сыром.

— Действительно, хм, — вставляет Рен.

Не выдержав, громко фыркая, и вот уже мы обе бьемся в припадке истерического смеха.

— Нет, ну правда, — говорит моя подруга, утирая слезы с глаз. — Как этот фаллос-палас, — она

указывает на эрегированное сооружение, — вообще одобрили? О'Дойл никогда бы такого не допустила.

— Чего я не допустила бы?

Сдавленно ахает, выпрямляемся, расправляем плечи. К нам неторопливо приближается миссис Марта О'Дойл, владелица универсама «Продукты и промтовары О'Дойл», в котором можно купить все что угодно, от корма для кур до спортивных товаров. Судорожно хватаю Рен за руку. Та храбро вздергивает подбородок.

— *Меридиан*, — цедит самопровозглашенная диктаторша радетьельница за сохранение культурного наследия. В ее устах фамилия Рен звучит словно проклятие. Они питают друг к другу взаимную неприязнь с тех самых пор, как два года назад О'Дойл подала жалобу на рождественское оформление пекарни, ибо витрина с эльфами вступала в непримиримое противоречие с ее изысканным чувством прекрасного.

— *О'Дойл*, — в тон ей отвечает Рен.

Звучит музыка из вестерна. Но прежде чем раздалась стрельба, в разговор вмешиваюсь я:

— Вы никогда не допустили бы, чтобы у нас в Спунсе возвели такую... — прикусываю щеку изнутри, сдерживая смех, — громадину. — Марту лучше не злить: это здание для нее большая тема. Она отчаянно боролась против строительства, заваливала

власти мелкими жалобами — все оттого, что по какой-то нелепой случайности ее мнения не спросили.

— Вы о чем вообще? — Хозяйка универмага и гроза застройщиков медленно поворачивается к вздымающейся в небеса башне. Толкаю Рен в бок, побуждая бежать без оглядки. О'Дойл поднимает взор к куполу. Рот ее беззвучно раскрывается от ужаса.

— Бог ты мой, да у нее сейчас апоплексический удар приключится, — говорю я, еле сдерживая веселье.

Рен дергает меня за рукав.

— Вчера ты спросила Сэма, не случилось ли ему впасть в сплин, а теперь вот это. Хватит вещать в духе готических романов. Где энергетика молодой современной женщины? Нас, позитивных красавиц до тридцати, не так много осталось.

— Тебе уже тридцать один, подруга. — Вообще-то, тридцать два, но Рен предпочитает об этом не вспоминать, а я подыгрываю. — Ладно, ладно. — С виноватым видом потираю нос. — Признаю, я малость переусердствовала, заучивая умные слова для викторины. Раз ты не хочешь со мной участвовать, надо же как-то использовать новый вокабуляр.

Рен со смехом качает головой.

— Сильно сомневаюсь, что на викторине будут спрашивать про старинные словечки.

— Отнюдь! Обычно вопросы крутятся вокруг периода основания города, и каждый год добавляются новые.

Рен терпеливо вздыхает.

— А твои братья не хотят составить тебе компанию? Ты всех троих просила?

— Не хотят. Да мне и самой неохота выступать с братом. Так еще более унижительно. — Лукаво смотрю на нее. — Точно не желаешь принять участие?

— Терпеть не могу конкурсы. К тому же мама просила помочь в пекарне. Кстати, о маме... — Ее лицо становится печальным.

Меня охватывает паника. Сердце испуганно колотится о ребра.

— Что с ней?!

— Прости, Сейдж. С мамой все в порядке. — Рен ободряюще сжимает мой локоть. Медленно выдыхаю, стряхивая оцепенение, вызванное ужасом.

Когда в юности теряешь родителей, как это случилось со мной и братьями, в глубине души постоянно остаешься начеку в ожидании очередной утраты.

— Вчера к нам заходили Иэн и Кэссиди, — поясняет Рен.

— А чего ты хотела? — старательно принимаю равнодушный вид. — В городе всего одна пе-

карня. Естественно, они пришли к вам. — Непринужденно, хотя и чуть скованно, пожимаю плечами. — Даже будь у нас целая дюжина пекарей, Сэвви — лучшая.

— Мама отправила их восвояси.

— Не может быть!

— Ну не напрямую. Она под благовидным предлогом ушла в кладовую, обозвала Кэссиди вероломной стервой, вернулась в зал, спросила Иэна, не начал ли он лысеть, принялась перечислять болезни, вызывающие выпадение волос, — его аж закоротило, — и под конец объявила, что у нее нет возможности принять заказ.

Выдавливаю хриплый смешок.

— Не верю ни единому твоему слову. Саванна Меридиан — святая. — Ни разу не слышала от нее ничего крепче, чем «дрянь».

— Вот именно! Значит, ни в коем случае не передумает.

— Мы с Иэном расстались год назад. Как бы ты себя почувствовала, если бы я отказалась общаться с Эллисом?

Рен вскидывает голову, потрянув карамельного цвета кудряшками.

— Это совсем другое дело. Во-первых, Эллис — твой брат. Во-вторых, он же не бросил меня после пяти лет отношений, не переметнулся к моей